

На правах рукописи

Игнатенкова Ирина Алексеевна

**СУД СОСЛОВНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В РОССИИ:
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ**

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Саратов 2007

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Саратовская государственная академия права»

Научный руководитель: кандидат юридических наук, профессор
Понихин Юрий Матвеевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Демичев Алексей Андреевич

кандидат юридических наук, доцент
Красильникова Татьяна Константиновна

Ведущая организация: ФГОУ ВПО Саратовский юридический
институт МВД России

Защита состоится « 10 » апреля 2007 года в «_____» часов на заседании
диссертационного совета Д-212.239.02 при Государственном
образовательном учреждении высшего профессионального образования
«Саратовская государственная академия права» по адресу: 410056, г.
Саратов, ул. Чернышевского, 104, ауд. 102.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Государственного
образовательного учреждения высшего профессионального образования
«Саратовская государственная академия права».

Автореферат разослан « _____ » _____ 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук

И.С. Морозова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования. Задача построения в России правового государства требует коренных изменений в сфере осуществления правосудия – превращения судебной власти в независимую и самостоятельную ветвь государственной власти и повышения эффективности в ее деятельности. Среди факторов, способных повлиять на эффективность правосудия можно выделить следующие: правильность организации работы суда; наличие эффективного процессуального механизма, способного обеспечить выполнение поставленных перед судебной властью задач; высокий профессионализм судейского корпуса и т.д. Некоторые авторы усматривают путь к наиболее эффективной организации разбирательства дел в судах, к ограждению людей от возможных судебных ошибок и произвола в правильном определении состава суда. Однако в современной юридической литературе развернулась серьезная дискуссия по вопросу о том, какой состав суда наиболее оптимален.

С 1 января 2004 г. был упразднен институт народных заседателей. Российский законодатель, таким образом, ликвидировал так называемую смешанную форму суда, состоящую из профессиональных судей и «народного элемента», господствующую долгое время в советском судопроизводстве. Единственная коллегиальная форма суда с народным присутствием, которая сохранена в современной российской системе судопроизводства – это суд присяжных заседателей, который является одной из главных новелл в концепции современной судебной реформы.

Вместе с тем, как считают некоторые юристы практики, законодатель, по меньшей мере, преждевременно отказался от института народных заседателей. Ведь современное российское законодательство предусматривает достаточную правовую базу для функционирования названной коллегиальной формы уголовного судопроизводства.

Однако, во многом справедлива и точка зрения В.Руднева, который утверждает, что институт народных заседателей в значительной степени дискредитировал себя.

Таким образом, вопрос о наиболее эффективной форме участия «народного элемента» в отправлении правосудия на сегодняшний день однозначно не решен.

Данный вопрос волновал российских законодателей и в середине XIX века, когда велась подготовка к судебной реформе. Тогдашний дореформенный институт народного представительства в лице сословных заседателей, как и вся судебная система, также требовали скорейшей модернизации. Активно шел поиск путей повышения эффективности отечественного процесса судопроизводства.

И также как и на современном этапе, среди реформаторов возникла дискуссия по поводу оптимальной формы состава уголовного суда. Представляется, что не лишним будет ознакомиться с аргументами оппонентов, с решениями, которые приняли реформаторы по данному вопросу при непосредственном Высочайшем участии Александра II, а самое главное, с результатами практической реализации данных решений. Ведь проводимая в России судебно-правовая реформа, безусловно, нуждается в изучении и практическом применении исторического российского опыта. В связи с этим работа по обобщению опыта функционирования двух форм народного участия в отправлении правосудия в лице сословных представителей и присяжных заседателей приобретает особую актуальность.

Степень научной разработанности проблемы. Полноценных монографических научных трудов, посвященных суду сословных представителей нет как в дореволюционной историографии, так и в дальнейшем. В основном данный вопрос рассматривался либо в контексте анализа положений Судебных Уставов 1864г., касающихся уголовного

судоустройства и судопроизводства¹; либо в контексте внесения изменений и дополнений к порядку предварительного расследования и судебного рассмотрения государственных преступлений².

Среди отечественных ученых к теме суда сословных представителей в своих трудах обращались: М.Ф.Громницкий, Ю.В.Готье, Г.А.Джаншиев, Н.В.Давыдов, В.Даневский, И.П.Закревский, А.Н.Лазаренко, Н.Н.Полянский, А.фон Резон, Б.И.Сыромятников, Е.Н.Тарновский, М.А.Филлипов, А.Чебышев-Дмитриев и др.

В работах выдающихся представителей отечественной правовой мысли - И.В.Гессена, А.Ф.Кони, И.Я.Фойницкого также раскрывается «политическая» сущность некоторых изменений Судебных Уставов, касающихся участия сословных представителей в отправлении правосудия.

В связи с отсутствием в советской судебной системе такого звена, как суд сословных представителей, данная тема после 1917г. потеряла актуальность и практически не исследовалась вплоть до 90-х гг. XX в.

В основном, рассмотрение указанной проблематики было лишь составной частью более масштабных исследований ученых советского периода, в частности, работ, посвященных «судебной реформе» и «судебной контрреформе».

Значительный вклад в разработку вопросов нормативно-правового регулирования деятельности суда сословных представителей внесли Б.В.Виленский, Н.Н.Ефремова, М.В.Немытина, М.Г.Коротких, Е.Н.Кузнецова, Н.М.Корнева, Н.А.Троицкий, и др.

Однако системное исследование законодательства о процессе становления и развития суда сословных представителей в пореформенной России не проводилось.

---

¹ См.: Судебные Уставы 20 ноября 1864г. с изложением рассуждений на коих они основаны. СПб., 1867. Ч.1-2; Судебные Уставы 20 ноября 1864г. с разъяснениями их по решениям кассационных департаментов Правительствующего Сената (1866-1870гг.). М., 1870.

² См.: Судебные Уставы 1864г. за 50 лет. Пг., 1914. Т.1-2; Судебные уставы Александра II. Под ред. Ю.В.Александровского. СПб.,1913.Т.1-2; Государственные преступления в России в XIX в. СПб.,1906. Т.1-2.

Объектом исследования выступает совокупность общественных отношений, связанных с процессом возникновения и развития суда сословных представителей в России в 1864 –1917гг.

Предмет исследования составляет российское законодательство о суде сословных представителей 1864-1917гг., а также отечественная судебная практика рассмотрения уголовных дел с участием сословных представителей.

Хронологические рамки исследования определены поставленными задачами. За начало отсчета принят период с 1857 по 1861гг., т.к. именно в это время разрабатывались Судебные Уставы, ставшие основой российской судебной реформы и ознаменовавшие появление ряда новых уголовно-процессуальных институтов, среди которых особое место занимал суд сословных представителей. В дальнейшем шел процесс приспособления данной судебной инстанции к меняющимся условиям жизни, вплоть до марта 1917г., когда суд был упразднен в связи с возникшими политическими обстоятельствами.

Цель и задачи исследования. Основная цель настоящей работы заключается в комплексном и всестороннем анализе процесса возникновения и развития суда сословных представителей в России в период с 1864г. по 1917г.

Для достижения поставленной цели предполагалось решение следующих задач:

- Обобщить проекты реформаторов о порядке формирования судебных мест, рассмотренных в процессе подготовки Судебных Уставов 1864г.
- Определить место и роль суда сословных представителей в пореформенной системе судоустройства России.
- Выявить специфические структурные особенности суда сословных представителей и характер его компетенции.

- Проследить реализацию основных положений Судебных Уставов 1864г., касающихся участия «народного элемента» в отправлении правосудия в пореформенной России.
- Оценить степень отступлений от основных начал судебной реформы 1864г., предпринятых во второй половине XIX – начале XX вв.

Методологической основой исследования является диалектический метод познания и связанные с ним общенаучные и частнонаучные методы исследования: структурно-функциональный, эмпирический, социологический, исторический, сравнительно-правовой, системного и структурного анализа и другие.

Теоретическая и эмпирическая база исследования. В процессе работы над диссертацией автором были проанализированы нормативно-правовые акты; монографии и статьи, содержащие материалы по теме исследования, архивные источники. А также данные опубликованной судебной практики и судебной статистики второй половины XIX – начала XXвв.

Научная новизна работы состоит в том, что настоящее диссертационное исследование является первым комплексным изысканием в области создания и практической реализации положений Судебных Уставов 1864г., касающихся становления и развития суда сословных представителей в России середины XIX - начала XX веков.

В диссертации впервые дан подробный анализ разработки концепции суда сословных представителей в проектах судебной реформы, показана эволюция в позициях реформаторов в процессе подготовки судебных преобразований, ее трансформация в Судебных Уставах.

На основе нормативно-правовых актов, материалов судебной практики, научных комментариев выделены особенности уголовного судопроизводства суда сословных представителей.

Впервые исследован вопрос о взаимоотношении и критериях разграничения подсудности двух судебных инстанций, в составе которых принимали участие представители российского общества: суда сословных представителей и суда присяжных заседателей.

Прослежена эволюция форм судебных инстанций с участием сословных представителей; раскрываются те стороны их функционирования, которые до сих пор оставались малоисследованными в историко-правовой литературе.

На основе обширных статистических данных обобщена судебная практика суда сословных представителей.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Историко-правовой анализ позволяет автору утверждать, что появление суда сословных представителей произошло в качестве альтернативы суду присяжных заседателей для рассмотрения наиболее важных для государства уголовных дел.

2. Так как сословные представители не избирались, а входили в состав суда в силу занимаемых должностей, они не отличались независимостью, в отличие от профессиональных судей и присяжных заседателей.

3. В ходе изучения материалов по тематике данного исследования установлено, что суд сословных представителей, являвшийся в середине 60-ых гг. XIX в. лишь незначительным отступлением от основ общего уголовного судопроизводства, к началу XX века оказался заметным явлением в судебной системе.

4. Статистические данные исследования свидетельствуют о том, что уголовная репрессия суда сословных представителей не подверглась серьезным изменениям после увеличения его компетенции (новеллы 9 мая 1878г. и 7 июля 1889г.), тем самым не оправдывая свою громоздкость и дороговизну в глазах профессионалов и общественности.

5. Существование Особых присутствий Судебных палат и Правительствующего Сената не позволяла правительству полностью передать уголовные дела особой категории военным судам или решать их в административном порядке, что сохраняло для многих надежду на применение демократических принципов судебной реформы 1864г.

6. Представляется более рациональным предложение членов комиссии под руководством Н.Муравьева о создании суда сословных представителей не для рассмотрения дел особой категории, а для рассмотрения гражданских и административных споров, где более могли бы пригодиться их практический и жизненный опыт.

Научная и практическая значимость исследования. Теоретические обобщения и выводы могут стать основой совершенствования современного российского законодательства в области привлечения в состав судебных мест представителей российского общества. Выявленные закономерности применимы для дальнейших специально-юридических исследований, затрагивающих историю развития отечественного права и политико-правовой мысли в России. Также возможно использование материалов исследования и положений при подготовке лекционных курсов и методических разработок по истории государства и права России.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре истории государства и права ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». По теме диссертации опубликовано восемь работ, в которых нашли отражение основные положения исследования. Теоретические выводы докладывались на научных конференциях: «Образование и наука без границ» (2005г., Прага); «Проблемы формирования правового государства в Российской Федерации» (2006г., Смоленск); «Современные вопросы государства, права и юридического образования» (2006г., Смоленск).

Материалы диссертации используются при чтении лекций и проведении семинарских занятий по отечественной истории государства и права в ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права».

Структура работы определена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения и библиографического списка использованных нормативных актов и литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, освещается степень ее разработанности, определяются цель, задачи, приводятся сведения об апробации работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Концепция преобразования судебной части в России» образует теоретическую и методологическую основу диссертации. Она состоит из трех параграфов, в которых излагаются исторические предпосылки судебных преобразований 60-ых гг. XIX века, анализируются проекты реформаторов о порядке формирования судебных мест и раскрывается процесс образования суда сословных представителей.

В *первом параграфе «Причины и основные стадии подготовки судебной реформы»* исследуются обстоятельства серьезных преобразований государства в сфере российского судоустройства и судопроизводства.

В начале XIX века в России торжествовало своеобразное правосудие, бессильное в ряде случаев покарать действительно виновного, но достаточно могущественное, чтобы держать под постоянным подозрением миллионы непривилегированных слоев населения.

Бесправие царило повсюду. Оно являлось краеугольным камнем той системы, которая сковывала русское общество. Система же эта была порождена не чем иным, как крепостным правом – основным явлением русской жизни эпохи Николая I. Ведь безграничная власть помещика над

крестьянами была своего рода узаконенным бесправием. А так как почти все чиновники были выходцами из рядов дворянства, то вполне понятно, что порядки крепостной деревни проникали решительно всюду и задавали тон всей окружающей действительности.

Тяжелейшим образом сказывались они и на судебном ведомстве, которое представляло собой неимоверно запутанную систему судоустройства, остававшуюся практически неизменной с 1775г. вплоть до судебной реформы 1864г.

Анализируя порядок формирования дореформенных судебных мест, автор приходит к выводу, что по своему составу почти все они были выборными. Преобладание общественного элемента в судебной системе, казалось бы, должно было обеспечить большую эффективность российского судопроизводства за счет заинтересованности общества в организации скорого и правого суда. Однако на практике все было иначе.

Образовательного ценза для судей закон не устанавливал, и каждый дворянин, имеющий хоть какой-нибудь чин, или купец, приписанный у гильдии, мог быть избран на любую должность в местных судебных установлениях. Поэтому в судах первой инстанции неграмотные или малограмотные составляли большинство.

В результате, в суде решительно господствовала канцелярия, и, прежде всего, секретарь, как знаток бумажного крючкотворства. Сословные же заседатели (особенно от податных сословий) являлись простыми статистами.

Все свидетельствовало о необходимости коренной судебной реформы в России. Данную мысль и сформулировал Д.Н.Блудов в составленной на Высочайшее имя записке. По ее прочтении, Александр II возложил на II Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии обязанность по составлению необходимых законопроектов.

Вследствие этого повеления, в период с 1857 по 1861гг., вторым Отделением было составлено 14 различных проектов, которые были внесены

на предварительное обсуждение в Соединенные Департаменты законов и гражданских дел Государственного Совета.

В предварительных законодательных трудах приняли самое деятельное участие: состоящий при Государственной канцелярии тайный советник А.М.Плавский, исполняющий должность статс-секретаря Государственного Совета С.И.Зарудный, обер-прокурор общего собрания московских департаментов сената Н.А. Буцковский, исполняющий должность статс-секретаря Государственного Совета Н.И.Стояновский, обер-секретарь общего собрания московских департаментов сената К.П.Победоносцев и московский губернский прокурор Д.А.Ровинский.

В итоге, в результате кропотливой, а местами просто титанической работы, в России была создана совершенно новая судебная система. Главным достижением которой, явился тот факт, что правительство нашло в себе силы и политическую волю придать судебным преобразованиям демократический характер. Безусловно, содержание Судебных Уставов, 20 ноября 1864 г. удостоенных Высочайшего утверждения, определило направление правового развития России второй половины XIX – начала XX вв.

Во *втором параграфе «Проекты реформаторов о порядке формирования судебных мест»* проводится сравнительный анализ ключевых положений развернувшейся дискуссии по поводу порядка формирования новых судебных инстанций.

Проанализировав довольно обширный объем материалов официального делопроизводства, диссертант обращает внимание на тот факт, что Соображения юристов, приведшие к Основным положениям, были результатом долгих словесных прений и особой законодательной полемики, развившейся между судебными деятелями, стремившимися содействовать своим опытом и практическими соображениями судебному обновлению России.

Анализируя содержание данной полемики, соискатель полагает, что одним из самых дискуссионных был вопрос: сохранить ли в прежнем виде присутствие общественного элемента в судебной системе или подвергнуть его серьезному реформированию?

Автор исследования достаточно подробно раскрывает содержание различных точек зрения по данному вопросу.

Первым по этому поводу высказался гр. Д.Н.Блудов. Он предлагал внести лишь несколько изменений в порядок выборов: установить образовательный ценз (среднее образование); ввести возможность избрания сословных заседателей не только из своего, но и из других сословий. Мнение Д.Н.Блудова было поддержано и большинством чиновников Соединенных Департаментов Государственного Совета.

Сторонники выборной системы доказывали, что суд может достигнуть истинного своего назначения только в том случае, когда он пользуется общим в государстве доверием, но оно не может быть достигнуто, если состав суда будет предоставлен исключительно усмотрению административных властей.

Юристы Государственной канцелярии отвергли вышеизложенные положения и изложили иные взгляды по поводу основных начал нового судоустройства.

Они утверждали, что для удовлетворительного отправления обязанностей судьи нужно иметь, как минимум, среднее, а в лучшем случае - юридическое образование. Естественно, что таких лиц не могут избрать из своей среды ни сельское, ни городское сословие, и даже дворянское сословие немного их найдет в числе местных жителей избирательного округа.

Анализ статистических данных позволяет автору согласиться с тем фактом, что в прежних судебных инстанциях господствовали не выборные сословные представители, являясь простыми статистами, а секретари, хорошо разбирающиеся в судебной канцелярии.

Исправить ситуацию, делал вывод Н.А.Буцковский, можно, но только не введением новых ограничительных цензов, как, например требованием от заседателей юридического образования, а превратив сословных заседателей в присяжных.

Предлагаемое новое судоустройство, таким образом, не только сохраняло сословное представительство в суде, но и давало этому представительству действительное значение, и даже увеличивало его влияние, предоставляя сословным представителям в качестве присяжных, окончательное определение вины или невиновности подсудимых по важнейшим уголовным делам.

Точку в этой дискуссии поставило Общее Собрание Государственного Совета в своих Основных положениях преобразования судебной части в России, легших в основу Судебных Уставов 1864г.

По его мнению, при предстоящем преобразовании судоустройства необходимо было оставить и порядок назначения чинов судебного ведомства от правительства, и выборное начало. Тем самым, вопрос о порядке формирования нового суда должен был быть закрыт, вследствие его всестороннего рассмотрения и окончательного принятия решения.

Однако, в процессе обсуждения вопроса об особенных родах судопроизводства, в комиссии продолжилась дискуссия о составе суда по делам, изъятым из общего порядка уголовного судопроизводства, и, прежде всего по делам о государственных преступлениях.

В третьем параграфе «Создание суда сословных представителей как альтернативы суду присяжных по делам о государственных преступлениях» раскрываются причины и предпосылки появления новой судебной инстанции для рассмотрения дел особой категории.

Большинство членов Государственной канцелярии считали, что сколь бы ни были беспристрастны и самостоятельны судьи, определенные от правительства, решения их по делам о государственных преступлениях никогда не будут пользоваться доверием общества.

На этом основании юристы делали вывод, что присутствие присяжных заседателей в делах по государственным преступлениям строго обязательно. Однако в отношении последних в проекте делалась оговорка о том, что присяжными по этой категории дел могли быть только лица зрелых лет, имеющие материальный достаток и способные к пониманию точной силы письменных доказательств, на которых обыкновенно основывалось обвинение в этих преступлениях.

Анализируя содержание приведенных высказываний, соискатель обращает внимание на тот факт, что данная мысль реформаторов совпадала с идеей «специальных присяжных», существовавших в Англии, Франции и др. европейских государствах. При этом подчеркивалось, что на западе все же данный институт применялся не для рассмотрения дел по государственным преступлениям.

Соединенные Департаменты в своих рассуждениях изложили совсем иные мотивы, обосновывающие необходимость изъятия дел особой важности из ведения присяжных.

Они утверждали, что преступления государственные, как направленные не против частных лиц, или отдельных членов общества, а против всего государства, или Верховной власти, гораздо важнее и опаснее всех других преступлений; но, по особому свойству своему не всегда и не во всех членах общества возбуждают такое отвращение, какое возбуждают другие преступления, особенно если прикрываются ложной наружностью мнимого желания общественного блага.

Учитывая изложенные обстоятельства, Государственный Совет пришел к выводу о том, что предоставление присяжным, избранным обществом, разрешение вопроса о виновности или невиновности обвиняемых в государственных преступлениях, неминуемо подвергло бы государство, общество, серьезной опасности.

Исходя из вышеизложенного, предлагался своего рода компромисс, по которому производство следствия и суда по государственным

преступлениям решено было предоставить Судебной палате, члены которой, независимым положением своим, будут являться ручательством в зрелом и беспристрастном обсуждении дел. А так же в отправлении правосудия обязательно должен был участвовать народ через своих представителей. А там, где общество еще не представляет собой единое целое, где продолжали существовать сословия, представители его должны были быть сословными.

Поэтому было так же решено, что при рассмотрении дел о государственных преступлениях к профессиональным судьям Судебной палаты необходимо было присоединить высших представителей всех сословий (предводителя губернского дворянства, предводителя уездного дворянства, городского голову, волостного старшину).

Так членами Государственного Совета были сформулированы положения, которые касались нового судебного института – *Особого присутствия Судебной палаты с участием сословных представителей*.

Представляется, что в лице последних, государственные чиновники надеялись обрести большие гарантии исполнения «правильного» судопроизводства по делам о государственных преступлениях и при этом, сохранив участие «общественного элемента» в уголовном процессе, обеспечить поддержку решениям такого суда общественного мнения.

Однако, противоречия и сомнения, которые присутствовали при становлении суда сословных представителей, явились постоянными спутниками данного судебного учреждения и в дальнейшем. Две формы участия «народного элемента» в отправлении правосудия в лице присяжных заседателей и сословных представителей возникли и развивались в постоянном антагонизме.

Вторая глава «Законодательные изменения основных начал Судебных Уставов в 70-80-е гг. XIX века» содержит анализ нормативно-правовых актов, принятых правительством с целью изменения порядка

производства по делам о государственных и иных, носящих политический оттенок преступлениях.

Первый параграф «Новеллы 70-ых гг. XIX века о подсудности и порядке судопроизводства по государственным преступлениям» посвящен характеристике структурных и концептуальных изменений, которым подвергся суд сословных представителей практически сразу же после начала реализации положений судебной реформы.

Блестяще разработанные Судебные Уставы и основанная на них судебная реформа были встречены обществом и печатью с живым интересом. Вскоре, однако, обнаружилось, что признаваемые теоретически безупречными, Судебные Уставы в их практическом применении вызвали против себя ряд нареканий сначала единичных и несмелых, а с течением времени настойчивых и громогласных.

Прежде всего, законодательные изменения Судебных Уставов, случившиеся в 70-80-х гг., коснулись Особого присутствия Судебной палаты с сословными представителями, т.к. уже первые гласные процессы, проведенные в соответствии с Судебными Уставами, показал властям, что данная судебная инстанция не является надежным инструментом в борьбе с инакомыслием.

Закон от 7 июня 1872г. установил новую редакцию ст.1030-1061 Устава уголовного судопроизводства: сразу три судебные инстанции получили возможность включить в свою подсудность дела о государственных преступлениях. Судебные палаты по-прежнему входили в перечень данных инстанций, однако могли рассматривать лишь незначительные дела, не влекущие за собой лишение или даже ограничение прав состояния и *без участия сословных представителей.*

В исключительных случаях дела о государственных преступлениях мог рассматривать и Верховный уголовный суд.

Третьей же инстанцией, подтверждая общий порядок рассмотрения дел по государственным преступлениям, закон вводил

специальный, ранее не существовавший, орган – *Особое присутствие Правительствующего Сената*, которое состояло из первоприсутствующего и 5 сенаторов, назначаемых лично императором.

К Особому присутствию присоединялись: один из губернских предводителей дворянства; один из уездных предводителей дворянства; один из городских голов европейских городов России и один из волостных старшин Санкт-Петербургской губернии (т.е. сословные представители).

Таким образом, структура Особого присутствия Сената повторяла существовавшую до этого модель Особого присутствия Судебной палаты, т.е. сочетание в судебной коллегии судей профессионалов и «общественного элемента», сохраняя последних в меньшинстве.

9 мая 1878г. был принят закон «О подсудности и порядке производства дел о государственных преступлениях», по которому сословные представители возвращались в состав Судебной палаты, сохраняя свое присутствие и в Сенате.

9 мая 1878г. был принят также закон «О временном изменении подсудности и порядка производства дел по некоторым преступлениям», исходя из содержания которого не только государственные преступления, но и другие составы, представлявшие опасность для существующего режима в условиях перехода народников к террору, стали подсудны суду сословных представителей.

По мнению автора, данное законодательство уже не имело ничего общего с процессуальными нормами, провозглашенными 20 ноября 1864г., а посему, являлось составной частью судебной контрреформы в области расследования и рассмотрения государственных преступлений.

Безусловно, решающее влияние на производство дел о государственных преступлениях оказало «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14 августа

1881г., окончательно закрепившее изменения соответствующих статей Устава уголовного судопроизводства. Таким образом, наряду с установленной Уставами 1864г. системой судебных органов к концу 70-х гг., активно применялись как административный порядок преследования, так и судебное преследование в чрезвычайном порядке (военные суды).

Во *втором параграфе «Расширение компетенции и изменения в структуре Особого присутствия Судебной палаты в 80-е гг. XIX века»* обосновывается положение о том, что значительные изменения норм, касающихся суда сословных представителей объясняются общественно-политическим контекстом.

Закон от 7 июля 1889г. продолжил дело, начатое законом 9 мая 1878г. по пересмотру Судебных Уставов 1864г. Но если последний был принят как временный, чрезвычайный, то закон 7 июля 1889г. был принят как постоянно действующий, что свидетельствовало о новой направленности действий правительства Александра III в сфере судопроизводства.

Согласно новым законодательным мотивам, значительное количество составов преступлений изымалось из компетенции суда присяжных и передавалось Особому присутствию Судебной палаты. Автор высказывает предположение, что список изъятий составлялся под влиянием негативного отношения к самой идее широкого участия присяжных заседателей (самостоятельных в своих решениях) в уголовном судопроизводстве.

Следует особо заметить, что в числе изъятий, одно из важнейших мест занимали дела о преступлениях по должности. В соответствии с новым порядком, все чины до 5 класса включительно, за преступления, влекущие лишение прав сословия, должны были судиться Судебной палатой с участием трех сословных представителей. Чины же выше 5 класса – в кассационном департаменте Сената с участием сословным представителям.

Согласно закону 7 июля 1889г., менялась не только компетенция Особого присутствия Судебной палаты, но изменен был и ее состав: прежде оно состояло из 9 лиц (5 коронных судей и 4 сословных представителей),

теперь же – из 7 (4 коронных судей и 3 сословных представителей). Сохранился лишь основной принцип комплектования Особого присутствия – преобладание профессиональных судей над «общественным» элементом.

В *третьем параграфе «Особенности структурной организации суда сословных представителей»* проводится сравнительный анализ структурных особенностей различных форм участия «общественного элемента» в судопроизводстве.

Рассматривая организацию Особого присутствия, диссертант обращает внимание на тот факт, что она отличалась известной «собираемостью образа». По мнению автора, Особое присутствие имело сходные черты и с судом шеффенов, и с судом присяжных, и с прежними сословными заседателями, не совпадая, однако, ни с одним из этих типов.

Шеффены, избираясь по жребию из всесословного списка для участия в серии дел, подвергались меньшему давлению со стороны государства, в силу незначительности разбираемых дел, совершенно не затрагивающих серьезных политических вопросов. Сословными представителями были исключительно лица должностные, хотя и выборные, следовательно, они были весьма подвержены контролю со стороны правительственных органов. От прежних сословных заседателей сословные представители отличались, прежде всего, тем, что являлись временными, а не постоянными членами суда.

Кроме того, во всех видах этого особого суда число членов от сословий было всегда меньше числа профессиональных судей. Видимо при сохранении такого соотношения законодатели учли, что сословными представителями являлись лица, избранные для административно-хозяйственных или почетно-сословных должностей. Однако именно данное обстоятельство, как представляется соискателю, являлось одним из слабых мест Особого присутствия Судебной палаты.

В четвертом параграфе «Практическая реализация законодательных новелл 70-80-ых гг. XIX века» проводится анализ судебной практики суда сословных представителей.

На первое место, среди рассматриваемых судом сословных представителей дел должны были быть поставлены дела о должностных преступлениях, за которые положено было наказание, соединенное с лишением всех прав или всех особенных прав. Однако, как показала судебная практика, изменение подсудности дел о растратах, по мнению многих юристов, коренным образом не изменил криминогенную ситуацию.

Так же часто, как с делами о растрате и о подлогах, Судебной палате приходилось встречаться с преступлениями, предусмотренными ст.373, 377 и 378 Улож. о наказ. (лихоимство и вымогательство).

Достаточно часто рассматривались и дела о многоженстве, по которым вердикт суда, как правило, был обвинительным. Известны были, правда, случаи и полного помилования Высшей властью за двоеженство, по ходатайству суда. Однако, таковых не в пример меньше было, чем оправдательных приговоров по данной категории дел суда присяжных заседателей.

Совершенно очевидно, что вследствие данного факта, и была значительно урезана компетенция суда присяжных.

Серьезный анализ судебной практики позволил автору сделать вывод о том, что если по замыслам великих законодателей 60-х годов, суд с сословными представителями должен был являться лишь незначительным отступлением от основ общего уголовного судопроизводства, то к началу 90-х гг. XIX века эта форма судоустройства оказалась чуть ли не доминирующей в уголовном праве, т.к. именно ею удобнее всего было манипулировать правительству при вторжении в сферу деятельности судебной власти.

Третья глава «Политика правительства в сфере судоустройства и судопроизводства конца XIX – начала XX века» включает характеристику

основных направлений деятельности правительства по пересмотру положений судебной реформы.

Первый параграф «Основные положения комиссии Н.В.Муравьева по пересмотру Судебных Уставов» посвящен анализу тех предложений комиссии, которые непосредственно касались суда сословных представителей.

Несмотря на тот факт, что процент обвинительных приговоров суда присяжных вырос к началу 90-х годов, а суда сословных представителей – упал, в целом, репрессивность последнего суда все равно была выше, чем первого, даже с учетом значительного уменьшения объема компетенции суда присяжных.

Что касается вообще деятельности суда с участием сословных представителей, то значительная часть членов комиссии Н.В.Муравьева были склонны считать, что свойства данной судебной инстанции идут вразрез с теми требованиями, которым должен удовлетворять правильно устроенный суд. Например, утверждалось, что приобщенные к составу Особого присутствия «временные члены» почти никогда не вносили в дело самостоятельных взглядов и суждений.

Отмечалось так же, что практика показывала уклонение сословных представителей от дворянства и городов от исполнения своих судебных обязанностей, заменяя себя, в порядке обратной постепенности, совершенно неподходящими лицами, вроде секретарей дворянских депутатских собраний и членов городских управлений по надзору за торговлей.

Между тем участие именно сословных представителей делало Особое присутствие Судебных палат чрезвычайно громоздким и очень дорогостоящим.

Однако, автор обращает внимание и на тот факт, что в комиссии по пересмотру основных положений Судебных Уставов все же высказывались мнения о возможности более эффективной работы сословных

представителей, сообщающих ценные для судей местные и бытовые сведения, но при более самостоятельном их отношении к делу.

Самым интересным пунктом в обсуждаемом проекте был тот, который предлагал создать Особое присутствие Судебной палаты по гражданским и административным спорам. В новой структуре Особого присутствия обращал на себя внимание тот факт, что губернатор выступал в роли старшего председателя палаты, а коронный элемент представлен был лишь двумя членами Судебной палаты к которым в зависимости от категории рассматриваемых дел присоединялись либо государственные чиновники определенных ведомств, либо губернский предводитель дворянства и городской голова.

Таковы были основные положения проектов, которые касались участия «общественного элемента» в судопроизводстве и которые должны были модернизировать сложившуюся судебную систему.

Безусловно, предложенные комиссией проекты новой редакции Судебных Уставов несколько упорядочивали ту пестроту судебных порядков, которая образовалась ввиду внесения в Уставы 1864г. многочисленных изменений и поправок. Однако, при этом, в основных положениях проектов довольно четко прослеживался некий «политический заказ».

Завершение работы комиссии Н.В.Муравьева на рубеже двух столетий, в период, когда весь ход развития России требовал переустройства политических форм, предопределило ее неудачу. Правительство вынуждено было не суд приспособлять к основам государственного устройства, а менять именно основы в соответствии с потребностями общества.

Во *втором параграфе «Законодательные изменения структуры и компетенции суда сословных представителей в начале XX века»* раскрываются основные положения правительственной программы по отношению к государственным преступлениям.

На рубеже веков в государственной политике наблюдались две тенденции: с одной стороны, продолжались попытки проведения реформаторского курса (стремление осуществить кодификацию ведущих отраслей права), а с другой, предпринимались усилия по сохранению во что бы то ни стало прежнего политического режима. Причем, вторая тенденция явно преобладала над первой.

Именно поэтому закон 7 июня 1904г. «О некоторых изменениях в порядке производства по делам о преступных деяниях государственных» продолжил тенденцию, вследствие которой судебный порядок по рассмотрению государственных преступлений, устанавливаемый новым законом, сохранял в себе весьма немного из тех начал, которые признаны были основными при составлении Судебных Уставов.

Новая редакция статей относилась к особому роду уголовных дел прежде всего гл.3 Уголовного Уложения – О бунте против Верховной Власти, гл.4 – О государственной измене, гл.5 – О смуте. Все они были отнесены к компетенции суда сословных представителей.

При этом, законодатель по прежнему наряду с судебным, сохранил и административный порядок разрешения особой категории дел. Причем число дознаний, разрешенных в административном порядке, по сравнению с 1894г в 1903г. возросло более чем в 27 раз.

Вместе с тем, революционные события 1905-1907гг. выдвинули перед судебной системой новые проблемы. Резко возросшее число политических и государственных преступлений заставило юристов обратить на эту область особое внимание.

Ответом государства на революционный террор стало усиление уголовно-репрессивной деятельности, в значительной мере осуществляющейся через систему судебных учреждений. Последняя должна была приспособить свою структуру к новым и чрезвычайным условиям времени. В августе 1906г. была учреждена сеть военно-полевых судов. Однако, из-за широкой волны общественного протеста, направленного

против деятельности данных судебных инстанций, вновь была восстановлена прежняя судебная система.

Предвоенные годы вообще были отмечены определенной либерализацией судебной власти. Вновь стали появляться проекты, предлагавшие реформирование судебной власти в духе Судебных Уставов 1864г.

Позиция либералов наиболее четко была выражена в проекте, предложенном фракцией кадетов в Думе. Прежде всего, по мнению либералов, следовало упразднить Судебные палаты и суды сословных представителей, как пережиток предыдущей эпохи, а их функции и компетенцию передать окружным судам и присяжным заседателям.

Правительство, безусловно, не могло пойти на полную отмену законодательных новелл 70-80 гг. XIX в., но ряд изменений все же был внесен. Прежде всего, происходит некоторое сокращение компетенции Судебных палат с сословными представителями и расширение за счет этого компетенции суда присяжных.

Так, закон 18 марта 1906г. восстанавливал подсудность суду присяжных некоторых дел, отнесенных по законам 1878 и 1889гг. к компетенции Особого присутствия Судебных палат. По сравнению с прежней редакцией данной статьи из компетенции Особого присутствия Судебной палаты было изъято 14 составов преступлений. Большинство из них возвращалось в ведение суда присяжных, лишь некоторые виды сопротивления властям были отнесены к компетенции окружного суда без присяжных.

Однако, автор обращает внимание на тот факт, что сословные представители по прежнему казались правительству более надежным элементов судебной системы для правильного отправления правосудия по наиболее важным делам. Мало того, высказанное ранее предложение, о привлечении сословных представителей не только в Судебные палаты, но и в окружные суды в том же законе 18 марта 1906г., нашло свое применение.

Для дел о погромах и о сопротивлении лесной страже было сделано изъятие из ведения Судебных палат с сословными представителями с подчинением их рассмотрению *окружных судов с сословными представителями.*

В результате данной новеллы, сословные представители вошли в состав уже третьей судебной инстанции, помимо Судебных палат и Правительствующего Сената. И это на фоне того, что общественное мнение явно не доверяло этому институту и отрицало целесообразность его применения вообще в каких бы то ни было судебных инстанциях.

Состав Особого присутствия, по сравнению с прежним законодательством, изменился (отсутствовал уездный предводитель дворянства), однако, по-прежнему, коронный элемент превосходил численно общественный. И по-прежнему, приглашаемые к участию в заседаниях Судебных палат сословные представители не принимали при вступлении к судебным обязанностям ни присяги, установленной для судей, ни присяги, установленной для присяжных заседателей.

Отсутствие серьезных преобразований в сфере суда с конца 80-х гг. XIX века свидетельствовал, скорее всего, о том, что установился некий баланс между пореформенным судом и другими государственными институтами самодержавия. Однако этот баланс просуществовал не долго.

Февральская революция 1917г., проходившая под лозунгами демократических преобразований, в числе первых затронула область судебной власти.

Уже 25 марта 1917г. при Министерстве юстиции создается специальная комиссия для согласования Судебных Уставов с происшедшими переменами в социальной, политической, государственной сферах. А еще раньше, 4 марта 1917г. были упразднены Верховный уголовный суд, Особые присутствия Правительственного Сената, Судебных палат и окружные суды с участием сословных представителей.

Дела, ранее рассматриваемые упраздненными Временным правительством особыми судами передавались судам присяжных. Им были возвращены дела о преступлениях против порядка управления, общественного благочиния и благоустройства и т.п., то есть весь круг дел, отведенный судам присяжных Уставами 1864г. Кроме этого они получили право рассматривать дела о государственных преступлениях.

Таким образом, институт сословных представителей перестал существовать. Это был, пожалуй, один из немногих детищ Судебных Уставов, который новая власть не пожелала сохранить и подвергла полному искоренению из уголовного судопроизводства и судоустройства. В пятидесяти летнем противостоянии двух форм участия общества в российском судебном процессе последнее слово осталось за институтом присяжных заседателей.

В заключении подведены итоги работы, сформулированы основные выводы, сделанные в ходе исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах:

1. *Игнатенкова И.А.* К вопросу о возникновении института сословных представителей // Вестник Волжского университета им. В.Н.Татищева. Серия «Юриспруденция». Тольятти: ВуиТ, 2005г. Выпуск 50. (0,4 п.л.);

2. *Игнатенкова И.А.* Исторический аспект проблемы эффективного состава суда. // Материалы II международно-практической конференции «Образование и наука без границ – 2005». Praha: Nauka i studia – Publishing house Education and Science s.r.o., 2005. Том 14. (0,2п.л.);

3. *Игнатенкова И.А.* Пересмотр Судебных Уставов 1864г. в области подсудности и порядка судопроизводства дел по государственным преступлениям в 70-80е гг. XIX в. // Вестник Волжского университета им. В.Н.Татищева. Серия «Юриспруденция». Тольятти: ВуиТ, 2006г. Выпуск 56. (0,5 п.л.);

4. *Игнатенкова И.А.* Выборное начало в положениях нового судоустройства (дискуссия 1860-64гг.) // Новая правовая мысль. Волгоград: изд-во ФГОУ ВПО «ВАГС», 2006. №2 (15). (0,4 п.л.);

5. *Игнатенкова И.А.* Основные положения дискуссии, развернувшейся при попытке пересмотра положений Судебных Уставов в области судоустройства комиссией Н.В.Муравьева. // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «СГАП», 2006. №6.(0,45 п.л.);

6. *Игнатенкова И.А.* К вопросу о проблеме оправдательных вердиктов суда присяжных. // Актуальные проблемы современного права: материалы научно-практической конференции – Смоленск: Смоленский гуманитарный университет, 2006 (0,2 п.л.);

7. *Игнатенкова И.А.* Законодательные изменения положений Судебных Уставов в 80-е гг. XIX в. // Закон и право. 2007. №2. (0,3 п.л.);

8. *Игнатенкова И.А.* Особенности структурной организации суда сословных представителей по судебной реформе 1864г. // Правовая политика и правовая жизнь. 2007. №1. (0,3 п.л.) (в соавторстве) (0,2 п.л.).